

ПРОБЛЕМА САМОСОЗНАНИЯ ПОПОЛАНСКОЙ И ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ ЭПОХИ РЕНЕССАНСА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

Гаврилова Е.В.

ГОУ ВПО «Камышинский технологический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета» Камышин, Россия (Волгоградская область г. Камышин, ул. Ленина, д. 6 «а»). E-Mail: arts@kti.ru

---

В данной статье автором анализируется литература, посвященная проблеме самосознания пополанской и гуманистической среды, выявляются факторы, оказавшие влияние на формирование самосознания богатых итальянских горожан и представителей гуманистического сообщества. Анализ литературы позволяет сделать вывод о том, что осознание своего особого пути в жизни, его выбор и реализация, опора на собственный жизненный опыт, чувства и представления – таковы основные черты, характерные для самосознания гуманистов, которые объединяют их с «новыми людьми», творящими эпоху: энергичными, деятельными, предприимчивыми купцами, банкирами и мануфактурщиками, которым также стало тесно в рамках корпорации и старых норм жизни и которые начинают действовать, рассчитывая только на собственные силы и собственную инициативу.

Ключевые слова: самосознание, гуманизм, эпоха Возрождения

THE PROBLEM OF IDENTITY TOPOLANSKY AND HUMANISTIC ENVIRONMENT OF THE RENAISSANCE IN STUDIES OF THE LAST DECADES

Gavrilova E.V.

Reader of Kamyshin Tecnological Institut (branch) of Volgograd State Technical University, Kamyshin, Russia (403874, Kamyshin, Lenina Street, 6A) arts@kti.ru

---

In this article, the author analyzes the literature on the problem of consciousness topolansky and humanistic environment, identifies the factors that influenced the formation of the identity of the rich Italian citizens and representatives of the humanist community. The analysis of literature allows you to make the conclusion that the awareness of its special path in life, his choice and implementation, relying on his own personal experiences, feelings and ideas – these are the main features of self-consciousness humanists that unite them with "new people", the epoch-making – energetic, active, enterprising merchants, bankers and Draper, who also became closely within the Corporation and old norms of life, and are beginning to act, relying on their own strength and their own initiative.

Keywords: consciousness, humanism, Renaissance

Расширение исследовательских полей и плюрализм методологий, характерный для современной отечественной литературы, заставляют специально рассмотреть, как решаются в ней вопросы истории менталитета ренессансного общества. К этому побуждает и то обстоятельство, что целый ряд понятий, вошедших в научный обиход, среди которых и интересующие нас «менталитет», «самосознание», «умонастроения», пока не имеют ни однозначного определения, ни четкого истолкования по существу.

Начнем с главного для нас понятия «самосознание». Как традиционно определяют философы, сознание обозначает высший уровень духовной активности человека как социального существа. Своеобразие этой активности заключается в том, что отражение реальности в форме чувственных и мыслительных образов предвосхищает практические действия человека, придавая им целенаправленный характер. Объективный мир, воздействуя на человека, отражается в виде представлений, мыслей, идей и иных духовных феноменов,

образующих содержание сознания, которое запечатлевается в продуктах культуры, приобретая форму идеального. Сознание включает аксиологический, ценностный аспект, в котором выражаются избирательность сознания, его ориентация на выработанные обществом и принятые субъектом сознания ценности — философские, научные, политические, нравственные, эстетические, религиозные и т.д. Сознание включает отношение субъекта как к этим ценностям, так и к самому себе, выступая тем самым в виде самосознания, которое также имеет социальную природу [8, с. 115].

Что касается самосознания, то оно характеризуется как осознание и оценка человеком самого себя как субъекта практической и познавательной деятельности, как личности (т.е. своего нравственного облика и интересов, ценностей, идеалов и мотивов поведения). В самосознании человек выделяет свое место в круговороте природных и общественных событий.

Самосознание свойственно не только индивиду, но и социальной группе, обществу, классу, нации, когда они поднимаются до понимания своего положения в системе общественных отношений, общих интересов и идеалов. Поскольку мерой и исходным пунктом отношения человека к себе выступают прежде всего другие люди, самосознание по самому существу носит общественный характер. Познание человеком самого себя, таким образом, становится возможным благодаря его способности соотносить свои установки и ориентации с жизненными позициями других людей, встать на эти позиции в процессе общения.

Целями данной работы являются анализ литературы, посвященной проблеме самосознания пополанской и гуманистической среды, выявление факторов, оказывающих основополагающее влияние на его формирование в каждой группе, определение черт сходства и различия в формировании самосознания передовых общественных групп итальянского общества эпохи Возрождения.

Особый интерес представляют для нас работы медиевистов, которые обращались к осмыслению проблем самосознания, — Л.М. Баткина, А.Я. Гуревича. Оба эти автора не ставят специально вопроса о соотношении понятий «ментальность» и «самосознание». В частности, под менталитетом они понимают систему социально-культурных ориентиров, образов, представлений, заданных человеческому сознанию и поведению той средой, в которой он живет. Менталитет обусловлен повседневной жизнью общества, класса, сословия, групп, тогда как самосознание определяется ими как осознание индивидом себя как личности; своего места в обществе; своих моральных установок и ценностей, способность соотносить свои установки с установками других [4, с. 17–18; 1, с. 7–25].

В отечественной литературе в изучении менталитета и самосознания попопанства многое сделано И.А. Красновой. Отдельные ценные наблюдения содержатся в трудах М.А. Гуковского, В. И. Рутенбурга, а также в более поздних работах Л.М. Брагиной, М.Л. Абрамсон, А.Д. Роловой, С.М. Стама, А.Л. Ястребицкой.

В важнейшие факторы развития городского общества, формирующие многие черты самосознания, превращаются растущее богатство, мирское благосостояние, активная деятельность, социальная и политическая свобода, функционирование городских законов как регуляторов жизни. Основой этого являлись труд, дело, занятие коммерцией. Для самосознания горожан характерно восприятие коммерческой деятельности не только как начала, формирующего правильный образ жизни, но и как основы идеала «добротого купца» [5; с. 38].

Торговля занимала важное место в деятельности горожан, в первую очередь купцов. В сознании горожан она воспринималась как особый тип деятельности, рискованный и тяжелый вид занятий, доступный далеко не всем. Действительно, в пути торговый караван или корабль подвергался многочисленным опасностям, перед купцом всегда маячила опасность разориться из-за неблагоприятной рыночной конъюнктуры, подвергнуться ограблению или даже быть убитым.

Предусмотрительность, осторожность, способность к анализу, профессионализм, деловая активность и энергия, способность концентрировать волю и умение ориентироваться в сложной ситуации и находить правильное решение – качества, помогающие деловому человеку преодолевать совокупность неблагоприятных явлений, противостоять судьбе, бороться и отстаивать свои интересы, полагаясь на собственные силы.

Одним из главных моментов, характеризующих самосознание представителей гуманистической среды, также стало осознание ими значимости своих занятий, их актуальности и новизны. Они осознавали себя отдельной категорией общества, принадлежность к которой определялась не происхождением или профессией, а причастностью к *studia humanitatis*. Некоторые из них были членами старых городских цеховых корпораций, но то, что их делало гуманистами и объединяло, не имело отношения к цехам и университетам. Они объединялись в кружки, которые называли академиями. Но «не принадлежность к академии делала их гуманистами, а гуманисты создавали академию» [2; с. 22]. «Единственный, обязательный и постоянный признак, объединявший гуманистов в особую группу, заключался в гуманизме» [2; с. 22]. Причастность к этой группе зависела от духовных свойств конкретной личности. Осознание необходимости в обладании знаниями, многогранном образовании, в культурном развитии и творчестве, а главное, в служении обществу – в этом гуманисты видели смысл жизни.

Основными занятиями гуманистов были изучение, перевод и издание сочинений античных авторов, выработка собственных концепций по основным вопросам гуманизма.

Еще одна черта, присущая самосознанию гуманистов: осознание ими своего пути в жизни, способности выбрать этот путь и возможность объяснить свой выбор. Первостепенным при выборе пути в жизни гуманистам видится знание собственной природы, а также и других факторов, формирующих личность, среди которых называются судьба, собственные усилия [7; с. 86]. Это свидетельствует о развитом индивидуальном самосознании [7; с. 86–87].

Наряду с осознанием важности и значимости собственных стремлений и желаний, своего жизненного пути для самосознания гуманистов долгое время оставалась характерной идея общественного служения. Гуманисты видели в активной мирской деятельности, созидании основу благосостояния индивида и общества, фундамент развития культуры [3; с. 275–276]. Ее значение, ее социальная и этическая роль никогда не ставились под сомнение.

По мнению гуманистов, каждый человек обязан действовать на благо себе и другим. Первоочередной задачей видится необходимость выяснить для себя, какое занятие тебе по душе и как в нем ты можешь послужить людям. На нем и необходимо остановить свой выбор.

Решение о своем предназначении человек принимает сам. Одной из главных характеристик самосознания гуманистов является осознание необходимости свободы быть самим собой, жить собственной жизнью, заниматься любимым делом, думать и чувствовать по-своему.

Еще одной чертой, присущей самосознанию гуманистов и более широкой творческой среды, было трепетное отношение к своим произведениям. Уже у Петрарки проявляется новое отношение автора к тексту как к трудному и родному детищу. Позже это будет перенесено на живопись, на ваяние, на архитектуру. Появятся знаменитые детальные описания уже не некой статуи, а того, каким образом автор ее создавал. Именно из Я-авторства возникает пафос личного деяния.

Гуманистам были присущи стремление к славе, желание быть известными в свое время и остаться в памяти потомков. Так, Петрарка за свои заслуги был увенчан лавровым венком. С этого времени почести и громкая слава становятся неизменными спутниками поэта.

Осознание своего особого пути в жизни, его выбор и реализация, опора на собственный жизненный опыт, чувства и представления – таковы основные черты, характерные для самосознания гуманистов, которые объединяют их с «новыми людьми», творящими эпоху: энергичными, деятельными, предприимчивыми купцами, банкирами и

мануфактурщиками, которым также стало тесно в рамках корпорации и старых норм жизни и которые начинают действовать, рассчитывая только на собственные силы и собственную инициативу. Они сами выбирают стиль своего поведения, осуществляют свой выбор и объясняют свои поступки личными побуждениями, рациональными мотивами. Можно сказать о наличии единого явления – рождении индивидуального самосознания нового человека [7; с. 102].

Исследователи единодушно заявляют, что в новую эпоху складывается новое отношение к богатству. В городе, в предпринимательстве и само богатство было новым — оно шло от промышленной, банковской, торговой деятельности.

Стремление деловых людей к прибыли, доходам, которое было безграничным, как и возможности к обогащению, становится еще одной чертой, характеризующей менталитет предпринимателя. Но неумная жажда прибыли уживалась вместе с тем в сознании купцов с чувством меры, которое воспринималось современниками как одна из «прекрасных добродетелей» и нередко сочеталась со стремлением оградить себя от убытков, со стремлением к «безопасности» [9; с. 84–85]. Поскольку стремление к прибыли было определяющим мотивом купеческой деятельности, то нажитое богатство как следствие реализации этого стремления стало мерилom социальной ценности, которым и руководствовался купец, определяя круг своего общения и выбирая компаньонов.

Что касается гуманистической интеллигенции, то она, признавая важность и роль богатства, как частного, так и общественного, не ставила целью своих трудов непрерывное обогащение и в личном плане чаще всего избирала умеренную середину. Кроме того, гуманисты тратили имеющиеся средства на покупку или копирование рукописей, картин, античных статуй. Естественно, деловая удачливость и обогащение не превращались в их глазах в мерилo социальной ценности.

Для самосознания большей части деловых людей, определяющей их отношения с дворянской средой, было чувство превосходства над последними. Чувство превосходства основывалось на богатстве деловых людей, которые кредитовали верхушку аристократического мира, духовных лиц и коронованных особ Европы. Порой оно выражалось и в демонстрации высокого уровня образованности и культуры. Поскольку для ведения торговых и коммерческих операций необходимы были знания, купцы были грамотны, владели иностранными языками, имели знания в области математики, географии, астрономии, истории. Обладание широким кругом знаний и возможность их реально применять выработывали в сознании деловых людей чувство превосходства над представителями феодального мира, стоящими в системе социальной иерархии выше их.

Гуманистическая среда впитала пополанское отношение к дворянству и трансформировала его в учение о благородстве, развивавшееся вплоть до XVI в. В представлениях гуманистов благородство перестает быть «родовым признаком» знатных лиц, превращается в этическое, формирующееся в самое главное качество.

Важными чертами, характеризующими городское общество ренессансной эпохи, являются религиозность, степень благочестия и набожности. Благочестие как одна из главных норм христианской жизни традиционно оставалась этическим мерилom и в городе, и в творческой и в гуманистической среде. Но рационализм и свободомыслие, рожденные тем же городом, терпимость к инакомыслию и даже к инаковерию, мощное воздействие материалистических взглядов античных мыслителей и средневековых аверроистов придавали этому благочестию иные черты и сильно потеснили его назад в ранге ценностных ориентиров. Особенно это относится к представителям гуманистической и творческой среды.

Но и в целом городская среда строила свои отношения с богом и церковью особым образом. Так, завещания итальянских горожан XV в., которые анализирует в своей работе И.А. Краснова, свидетельствуют о значительных изменениях, произошедших в религиозности деловых людей. По замечанию И.А. Красновой, любовь к Богу теперь несла на себе отпечаток утилитарности и практицизма, свойственных купеческому сознанию. Деловые люди были склонны любить Бога за предоставленные им блага и ждали от него вознаграждения не только на том, но и этом свете [6; с. 12–13].

Анализ литературы последних лет, посвященной изучению проблемы ренессансного самосознания отечественными медиевистами, показал, что происходят мощные сдвиги в менталитете разных групп общества. В особенной степени это относится к итальянскому пополанству и рождающейся ренессансной интеллигенции. Самосознание этих общественных групп в общих чертах изучено, но, пожалуй, меньше всего — представителей творческой среды, что дает возможность расширить поле изучения проблемы самосознания за счет включения в него новой социальной группы.

Список литературы

1. Баткин Л.М. Европейский человек наедине с собой. М., 2000.
2. Баткин Л.М. Итальянские гуманисты: стиль жизни, стиль мышления. М., 1978.
3. Брагина Л.М. Социально-этические взгляды итальянских гуманистов (вторая половина XV в.) М., 1983
4. Гуревич А.Я. Изучение ментальностей: социальная история и поиски исторического синтеза//Советская этнография. 1988. № 6.

5. Краснова И. А. Деловые люди Флоренции XIV–XV вв. М.; Ставрополь, 1995. Ч. I.
6. Краснова И.А. Флорентийские пополаны XIV в. и католическое правоверие // Возрождение: общественно-политическая мысль, философия, наука. Иваново, 1988.
7. Ревякина Н.В. Франческа Петрарка и формирование самосознания новой личности // Средние века. М., 1986. Вып. 49.
8. Шляхтенко Г.П. Общественное сознание и его формы. М., 1986.
9. Ястребицкая А.Л. Новая социальная история европейского города: пути становления // Ястребицкая А.Л. Средневековая культура и город в новой исторической науке. М., 1995

Рецензенты:

Листвина Е.В., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой философии культуры и культурологи Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов;
Эльфонд И.Я., д.и.н., профессор кафедры экономической и политической истории ССЭИ, г. Саратов.